

Глава 48

Линь И не поверил. С видом, преисполненным достоинства и даже некоторой гордости, он возразил:

— Черныш меня не съест.

Он уже не раз пересматривал в своей базе данных записи того, как тени в восторге кружили вокруг него, превращаясь в размытое пятно.

— А ты, оказывается, не так глуп, — прокомментировал Гу Сянь.

Наблюдая за тем, как юноша так забавно важничает, генерал не смог сдержать приступ дурных наклонностей. Он придвинулся ближе и с неожиданной силой прикусил мягкую щеку Линь И, после чего лениво протянул:

— Что ж, тогда я, так и быть, возьму на себя этот тяжкий труд и съем тебя лично.

Линь И, точно испуганный кролик, в мгновение ока отпрыгнул в сторону. Он прижал ладонь к щеке, на которой не осталось даже следа от зубов, но румянец уже залил его лицо до самых кончиков ушей. Глядя на Гу Сяня так, словно над ним совершили страшное надругательство, юноша обиженно забормотал:

— Я так и знал, что ты хочешь меня съесть!

Гу Сянь рассмеялся, больше не пытаясь скрыть своего веселья. Дождавшись, пока Линь И снова увлечётся игрой с Чернышом, он обернулся к вошедшему подчинённому.

— В чём дело?

Тот в замешательстве уставился на причёску генерала. Гу Сянь обладал по-настоящему мужественной, благородной внешностью, и тонкая косичка у самого уха вовсе не портила его — напротив, она придавала его облику какое-то хищное изящество.

— Ваша причёска...

— А, это, — Гу Сянь одарил его одобряющим взглядом. — По-моему, выглядит отлично. Ты ведь согласен?

— Э-э... да, разумеется, — выдавил тот.

Согласно изначальной мировой линии, Гу Сянь должен был прийти в себя совсем недавно. Используя силы повстанцев, он скрыл факт своего пробуждения, помогая им уничтожать те части вражеского флота, которые на свою беду призвал Первый принц.

[Императорская семья сейчас проводит торжественный приём, за которым последует пресс-конференция. Чтобы укрепить веру народа в завтрашний день, Император устроил пир небывалого размаха. Гу Сянь не должен был там присутствовать — он должен был лишь наблюдать за этим через трансляцию, видя, как монархия в столь критический момент пытается пустить пыль в глаза жалкими празднествами, и окончательно разочароваться в ней...]

Система 999 наблюдала за экраном в рубке челнока, на котором мелькали кадры торжества. Гу Сянь ни разу даже не взглянул в ту сторону.

«Забудь, — обречённо подумала Система. — Главный герой уже давно выкинул Императора из головы»

Генерал стоял у стены, скрестив руки на груди. Линь И с упоением разглядывал звёздные пейзажи за окном, мятежники жадно ловили каждое слово из сводок новостей, и лишь Гу Сянь выглядел совершенно праздным бездельником. Однако, несмотря на скучающий вид, его взгляд был неотрывно прикован к юноше — он скользил от макушки Линь И до его щиколоток, от кончиков пальцев, вцепившихся в иллюминатор, до сияющих восторгом глаз.

Линь И наслаждался космосом, а Гу Сянь наслаждался им.

«Настоящий маньяк»

Даже находясь в базе данных Линь И, 999 ощущала этот обжигающий, пристальный взгляд. Наконец, не выдержав, Система постучала:

«Ты вообще заметил, что Гу Сянь на тебя пялится?»

«Конечно, — Линь И не отрывал глаз от окна. — А что такого?»

Он посмотрел на своё отражение в стекле и согласно кивнул:

«Мне тоже очень нравится моё тело. У него отличный вкус»

Система замолчала.

Пейзаж за окном начал стремительно меняться. Гу Сянь сделал пару шагов к юноше и негромко произнёс:

— Мы почти на месте.

Его взгляд снова упал на тонкие пальцы Линь И, прижатые к стеклу. Мягкие, изящные, с нежно-розовыми кончиками — на фоне бронированного иллюминатора они казались невероятно хрупкими. Юноша шевельнулся, и взгляд генерала послушно последовал за движением его рук.

Линь И послушно протянул ладонь:

— На, держи.

За время пути повстанцы успели осознать: Ноис совсем не похож на того заносчивого аристократа, каким они его себе представляли. Лишь когда тот с недовольным видом указывал на какой-нибудь паёк, заявляя, что тот «слишком некрасивый», чтобы его есть, они вспоминали о его благородном происхождении.

Стоило Линь И протянуть руку, как мятежники, забыв о новостях, дружно уставились на сплетённые пальцы.

Линь И в недоумении замер. Заметив эти пристальные взгляды, Гу Сянь уже решил, что юноша сейчас отстранится. Но Линь И, подозрительно оглядев окружающих, лишь плотнее прижал их сцепленные руки к своей груди, укрывая их от посторонних глаз.

— Не дам смотреть, — проворчал он.

Он крепче обхватил руку Гу Сяня, ведя себя как настоящий скряга и совершенно не осознавая, что рука генерала никого здесь не интересовала.

Улыбка Гу Сяня стала ещё шире. Теперь на репортажи из столицы не смотрели даже повстанцы. Никто не заметил, что тон трансляции изменился: вместо хвалебных од в адрес монархии всё чаще звучали нотки недовольства их непомерной роскошью.

999 в ярости прибавила громкость. Все решили, что это оператор поднёс микрофон ближе, но один из мятежников, словно очнувшись, обернулся к Гу Сяню:

— Кстати говоря...

Слова этого человека прервали размышления генерала.

— Я припоминаю: кажется, сначала должна выйти замуж старшая сестра Ноиса, и только потом вы сможете зарегистрировать брак?

— Чт... что? — переспросил Гу Сянь.

Он произнёс слова медленно, почти нараспев, но за его спиной зловеще зашевелились серые тени.

— Я слышал, что если нарушить порядок очерёдности, то внутри семьи такой брак просто не признают.

Мятежник заговорил тише, не ожидая, что Линь И ни словом не обмолвился генералу о подобных правилах. «Неужели он настолько ветреный?» — промелькнуло у него в голове.

В сознании Линь И мелодично прозвучало уведомление о росте очков злодея. Юноша медленно перевёл взгляд с Гу Сяня на повстанца, который смотрел на него с явным осуждением.

Пусть Гу Сянь сейчас и выглядел пугающе, но ведь... очки злодея растут!

Генерал и представить не мог, что Линь И знает о таких тонкостях. Если бы он знал и умолчал — Гу Сянь бы просто сошёл с ума от ревности. Сама мысль о подобных традициях казалась ему абсурдной, но когда дело касалось чванливых аристократов, в ней была своя извращённая логика. Гу Сянь не мог допустить, чтобы семья Ноиса отвергла их связь — связь, которую он с таким трудом обрёл.

Он наконец обратил внимание на экран, где всю шёл репортаж, и вскинул голову. Понаблюдав за трансляцией пару секунд, Гу Сянь обернулся к Линь И и мягко, вкрадчиво спросил:

— Как насчёт того, чтобы немного развлечься?

Глаза Линь И радостно вспыхнули.

На императорском приёме царила атмосфера фальшивого благополучия, которую услужливо транслировали на всю планету. Пиршество едва закончилось, и за спиной Императора всё ещё высились горы изысканных яств, большинство из которых остались нетронутыми. Впрочем, этот ритуал был скорее символическим. Император восседал перед камерами с величественным и строгим видом.

— Это лишь незначительная стычка, она никак не затронет столичный сектор...

В следующее мгновение аппаратура для трансляции была вдребезги разнесена тенями.

Зрители Звёздной сети увидели лишь чёрный экран.

Император застыл. Откуда ни возьмись, зал наполнили густые чернильные тени. Одни из них, обретая плоть, крушили технику, другие же, точно призрачные видения, скользили сквозь толпу, заставляя людей содрогаться от холода.

Что это за твари?! Никто не понимал, что происходит, и лишь Маннос резко выпрямилась на своём месте.

«Это Ноис вернулся... или тот самозванец?»

Гвардейцы вскинули оружие, плотным кольцом обступив Императора. В зале воцарилась гробовая тишина. Спустя несколько секунд в дверях показалась чья-то голова. Почти в тот же миг показатели очков злодея в сознании Линь И поползли вверх.

Юноша встрепенулся. Оглядевшись по сторонам и заметив, что все смотрят только на него, он смущённо вышел вперёд.

— Э-э... всем привет?

Зрочки Маннос сузились. Её люди перестали выходить на связь, и она уже решила, что Ноис сгинул навсегда, но он не просто выжил — он явился сюда сам. Но эти жуткие тени... неужели это и есть его щупальца? Они ведь выглядели совсем иначе! Однако объяснять им никто ничего не собирался.

Маленькое щупальце за спиной Линь И воровато потянулось к праздничным блюдам на столе. Одна из теней услужливо последовала за ним, скрывая своим мраком сияние отростка.

Император хмуро наблюдал за происходящим. Убедившись, что Ноис пришёл один, он слегка расслабился. В его душе даже шевельнулась радость: это же отличная зацепка, чтобы добраться до Гу Сяня! Теперь он сможет прекратить войну в приграничных секторах в любой момент, когда пожелает.

Пока Император предавался этим мечтам, его взгляд упал на кольцо на пальце Линь И. Это... разве это не кольцо Гу Сяня?

Монарх изменился в лице. Он впервые по-настоящему внимательно посмотрел на Ноиса. Раньше тот был для него лишь очередным столичным повесой, но после того, как тот волею случая заключил духовный контракт с Гу Сянем, Император приказал изучить всё его прошлое. И вывод был однозначным: глупый и дерзкий малый.

— Откуда у тебя это? — ледяным тоном спросил он. Его первая же фраза была попыткой клеймить юношу преступником. — Ты украл генетическое кольцо генерала Гу!

Внимание присутствующих мгновенно переключилось на руку Линь И. Генетическое кольцо! Если бы они только знали о нём раньше, оно бы уже давно было в их руках. С таким артефактом в монолитном Первом легионе мгновенно появилась бы трещина. Но как Ноис сумел заполучить то, о чём они даже не догадывались?

В голове Линь И вовсю гремели фанфары — очки злодея сыпались золотым дождём. Он на мгновение опешил от такого обвинения, но затем ответил:

— Вовсе нет. Он сам мне его отдал.

В изначальном мире Ноис часто использовал духовную связь, чтобы лгать от имени Гу Сяня. Слова Линь И все тут же восприняли как очередную попытку прикрыться чужим именем. Раньше, когда юноша насильно связал себя с генералом, он не смел лгать настолько нагло и открыто.

Присутствующие были в шоке. Оборудование для трансляции искрило — техники отчаянно пытались восстановить сигнал. Зарботала резервная камера, и в сеть пошли обрывки аудиозаписи. Граждане Империи, и без того недовольные аристократами, были в ярости от такой дерзости Ноиса.

— Схватить его, — холодно приказал Император.

Снаружи Гу Сянь, которому Линь И категорически запретил входить, вынужденно хранил молчание. «Так вот как, оказывается, ведут себя настоящие злодеи?»

После слов юноши пресса поняла, что наткнулась на сенсацию века. Репортёры один за другим запускали резервных дронов. Системное чутьё Линь И тут же подсказало ему, что камеры включены. Он посмотрел прямо в объектив, и на мгновение все, кто сидел по ту сторону экрана, замерли. Линь И был невероятно, вызывающе красив — в ту секунду в головах людей не осталось никаких мыслей, кроме восхищения его внешностью. Но как такой прекрасный юноша мог совершить столь гнусные поступки — от насильственной связи до предательства Гу Сяня?

Чат трансляции превратился в хаос:

«Что вообще происходит?! Генетическое кольцо — это не та вещь, которую носят напоказ. Неужели Ноис имеет право входить в резиденцию Гу Сяня?»

«Император не дурак. Связь Ноиса и генерала была вынужденной. Такую власть отдают своим людям, а не проходимцам»

«Если кольцо полковника действительно у него... я даже представить боюсь, какими полномочиями он теперь обладает»

«Да когда уже генерал Гу придёт в себя?! Империи он нужен как воздух!»

Среди потока сообщений проскочило несколько иных: [Я тоже хочу проснуться и увидеть рядом такую жену. Он только что выглядел... просто божественно красиво]

[Уведомление: высказывание пользователя было слишком резким. Предупреждение. После трёх нарушений последует блокировка]

В зале приёма Линь И окружили гвардейцы. Все жадно смотрели на кольцо, понимая, что оно означает: владеть им — значит владеть верностью многих офицеров Первого легиона. Юноше не хотелось пускать в ход щупальце.

И в тот момент, когда напряжение достигло предела, тени в зале пришли в движение. Люди в ужасе попятились, а Звёздная сеть буквально взорвалась.

Генерал Гу... очнулся?!

Линь И почувствовал, как кто-то легонько щёлкнул его по затылку. Гу Сянь стоял прямо за его спиной, одарив юношу прохладным взглядом.

— Значит, украл? И у кого же — прямо с моего пальца?

Видя, как Линь И виновато помалкивает, Гу Сянь почувствовал одновременно и гнев, и нежность. Его появление повергло всех в шок. Даже старый Император смотрел на него, не веря своим глазам. Дрожащими руками монарх открыл панель управления и вывел изображение с камер Академии наук.

На больничной койке всё ещё лежал знакомый силуэт. В глазах Императора забрезжил свет, но в следующую секунду видео пошло помехами, и фигура на кровати просто растворилась в воздухе. Гу Сянь, словно почуввав неладное, вскинул взгляд, и в тот же миг панель в руках Императора погасла.

Эта сцена напомнила монарху кое-что важное. На прошлой пресс-конференции вся электроника тоже вышла из строя именно так. Глаза Императора расширились от ужаса. Неужели Гу Сянь пришёл в себя уже давно?

А генерал, меж тем, продолжал ворковать с Линь И. Он склонился к нему, и тонкая косичка скользнула по его плечу. Чат Звёздной сети двигался с такой скоростью, что лиц на экране уже не было видно.

«Что за чертовщина?! Нам же говорили, что генерала принудили к этой связи!»

«Когда он очнулся?! Если он в строю — Империя спасена! Плевать на всё, я сейчас расплачусь от радости!»

«Люди, вы только посмотрите на них! Они же настоящая пара! Я пересмотрел сотни записей с генералом, и он никогда не был таким нежным»

В объективе камеры Гу Сянь, склонив голову, тихо спросил юношу:

— И с каких это пор ложь считается чем-то плохим?

Настоящие злодеи — это те, кто готов уничтожить Империю и стать костью в горле у миллионов. Гу Сянь подумал, что если Линь И готов расплакаться только из-за того, что его щупальце назвали некрасивым, то роль мирового зла ему явно не по плечу. Он уже договорился с повстанцами: в ближайшее время в новостях выпустят тридцать восемь версий их истории любви, чтобы каждый в Галактике знал об их чувствах.

Линь И бросил на него быстрый взгляд:

— Это ты так говоришь. Но обещай, что не будешь злиться, если я тебя обману.

«А тут он соображает быстро» — Гу Сянь едва не расхохотался от такой наглости.

Щупальце и тени, радостно вибрируя, подтащили к Линь И кусок торта. Юноша огляделся и украдкой откусил кусочек. Гу Сянь меж тем замер перед Императором и даже отвесил ему вполне учтивый поклон:

— Ваше Величество.

На мгновение Императору показалось, что всё вернулось на круги своя: перед ним верный вассал и мудрый государь. Но он тут же вспомнил о той пустой оболочке в Академии наук. Опомившись, он понял: кем бы ни был человек перед ним, он обязан объявить его самозванцем.

Однако Гу Сянь не дал ему и шанса раскрыть рот. Он протянул руку и небрежным жестом раздавил подлетевшую камеру.

— Довольно, — произнёс он. — Не будем терять времени.

Император уловил в его тоне нечто такое, от чего в его глазах вспыхнуло недоверие. Гу Сянь всегда был образцом преданности. Даже когда полковник потерял сознание, а Император не спешил с его лечением, монарх и мысли не допускал о предательстве.

Гу Сяню же было глубоко плевать на думы Императора. Ему неинтересно было знать причины, по которым ему не оказали своевременную помощь.

— Я тут услышал одно весьма любопытное предложение, — небрежно бросил он. — Уверен, оно и вас заинтересует.

Император и представить не мог, о чём речь. Он лихорадочно нажал кнопку тревоги на браслете, но тот не отозвался. Гу Сянь посмотрел на него и холодно добавил:

— Если выразаться более изысканно... кажется, это называют принуждением к отречению?

Император открыл рот, но почувствовал, как по его спине что-то поползло, а к горлу прикоснулся смертельный холод. Стоит ему отказать — и в следующую секунду его голова покатится по полу.

Среди аристократов началось брожение. Гвардейцы попытались использовать остатки оружия, но обнаружили, что тени — это настоящие монстры, способные поглотить всё на своём пути. Кроме Линь И. Все видели, насколько тени преданы юноше.

Маннос не выдержала и вскрикнула:

— Брат!

Этот возглас заставил Линь И обернуться. Он моргнул, глядя на неё, и словно что-то вспомнив, тихо спросил:

— Первый принц уже пришёл в себя? Вы можете зарегистрировать брак?

Маннос решила, что он беспокоится о ней, и после секундного замешательства ответила:

— Нет, брат. Я хотела сказать совсем о другом.

Гу Сянь тоже наострил уши. Линь И медленно продолжил:

— Тогда не могла бы ты пойти и зарегистрировать его прямо сейчас? Это... — он честно добавил, — очень срочно.

Присутствующие во все глаза смотрели на эту сцену, не веря, что столь судьбоносные решения могут приниматься так буднично. Но Гу Сянь рассмеялся. Он нежно прижался щекой к плечу юноши и прошептал:

— Я так счастлив, Линь И.

Ему всегда казалось, что он получил своё место рядом с юношей лишь благодаря хитрости. Оказалось, Линь И вовсе не так прост, как кажется.

— Только не вели Чернышу гладить меня по ногам, — прошептал юноша. Стоило ему договорить, как Черныш тут же заёрзал у его лодыжек.

— Нет, — коротко отрезал Гу Сянь.

Маннос хотела возразить. В нынешней ситуации такой союз был верхом безумия. Но слова застряли у неё в горле, стоило ей встретиться с ледяным взглядом генерала. Гу Сянь не забыл о её планах. Он усмехнулся:

— Думаю, после регистрации мы сможем помочь Первому принцу с лечением, верно?

Все понимали: это месть. Взгляд Гу Сяня всегда следовал только за Линь И. Стоило кому-то проявить враждебность к юноше, как тени тут же смыкались за их спинами. Генерал безмолвно угрожал каждому, превращая этот зал в театр одного актёра ради своего Линь И.

«Какого же монстра он сумел приручить?» — думали люди, обливаясь холодным потом при виде безмятежного Линь И.

Империю сотрясали волнения, и принцы, разумеется, не собирались сдаваться без боя. Однако их грязное бельё было выставлено на всеобщее обозрение, и маска добродетели была сорвана окончательно. Всё было непросто, но Линь И это уже не касалось. Гу Сянь перевёз его в их прежнюю резиденцию и каждый день баловал изысканными лакомствами.

Линь И ежедневно слушал сводки от 999: о том, как повстанцы снова схлестнулись с каким-то принцем, или о том, как Император слёг в больницу, а ни один из сыновей так и не пришёл его навестить. Но больше всего в кругах аристократии обсуждали Ноиса. Поначалу все решили, что истории в сети — лишь попытка отбелить его репутацию.

Гу Сянь в те дни часто ходил мрачнее тучи. Линь И каждое утро дарил ему поцелуй, и тогда генерал, ворча, отправлялся за продуктами. Юноша был невероятно привередлив в еде, но при этом с каким-то детским любопытством хотел попробовать всё подряд. А уж если ему что-то нравилось...

Гу Сянь искренне сокрушался: почему Линь И не хочет с таким же аппетитом «поглотить» его самого? Он вернулся домой с корзиной свежайших овощей, и его голос звучал на удивление нежно:

— Мои бывшие подчинённые зовут меня заглянуть к ним, пойдёшь со мной или...

Гу Сянь не увидел юношу в гостиной. Он свернул к комнате со сладостями, в которой было совершенно темно. Точнее, она была заполнена его собственными тенями. Генерал бесстрастно взмахнул рукой, разгоняя мрак, который пытался скрыть Линь И, и увидел, как тот крадётся к выходу через маленькую дверь.

Линь И не ожидал, что Гу Сянь вернётся так быстро, и теперь прижимал к груди банку с конфетами. Это был новый вкус, купленный всего неделю назад, и теперь банка была почти пуста. Гу Сянь едва не задохнулся от возмущения. Тени взметнулись вверх, обвивая талию юноши. Линь И оторвало от пола, подняло над лестницей и втянуло в объятия Гу Сяня.

— Настолько вкусно? — спросил полковник. — Даже пустую банку решил утащить?

— На самом деле, — смущённо признался Линь И, — эта банка тоже съедобная.

От него пахло сахаром и сладостью, губы манили влажным блеском — он выглядел куда аппетитивнее любых конфет или овощей. Тени плотным коконом окутали их обоих, мир вокруг исчез, и Линь И погрузился во мрак. Тени одна за другой обвивали его руки.

В этой темноте Гу Сянь нежно улыбнулся:

— Я тоже могу перекусить.

На следующий день разгневанный Линь И выставил Гу Сяня в кабинет. Он ведь съел всего лишь капельку лишнего, а генерал вёл себя куда более несдержанно! К тому же он совершенно забросил работу! Целая толпа мятежников ежедневно дожидалась его аудиенции, а Гу Сянь принимал лишь некоторых.

Скучающий генерал ждал в кабинете, когда на пороге появился Доктор. Гу Сянь велел теням закрыть дверь, а заодно отправить Линь И порцию сладостей. Доктор пришёл, чтобы официально пригласить его занять пост в новом правительстве Федерации.

— Мне это неинтересно, — лениво отозвался Гу Сянь. Ему не было дела до того, как пал старый режим, и уж тем более его не манила государственная служба.

— Будет специальная пресс-конференция, должность чисто номинальная, — настаивал Доктор.
— Вы можете прийти вместе с Ноисом. — Он сделал паузу и с нажимом добавил: — Вам обязательно нужно быть с ним.

Так Ноис не сможет просто отмахнуться от ответственности перед Гу Сянем. Ведь если он попытается это сделать, старики из Конгресса первыми поднимут крик. А разгневанный Гу Сянь — это по-настоящему страшно.

Генерал постыдно заколебался. Его тёмные мысли никуда не делись, они лишь полностью сосредоточились на Линь И. Он знал, что юноша пуглив, поэтому всегда старался выглядеть безобидным. Немного подумав, он всё же отклонил предложение Доктора, согласившись лишь на почетный титул.

Доктор выглядел озадаченным. Гу Сянь же с недовольством подумал, что сам не смеет ограничивать свободу Линь И, а эти люди хотят сделать из него лишь приложение к полковнику.

Едва Доктор ушёл, в кабинет вбежал Линь И. Гу Сянь притянул его к себе.

— Почему не вышел поздороваться?

Юноша посмотрел на него, вздохнул и, как обычно, обхватил его лицо ладонями, нежно коснулся щеки поцелуем и прижался лбом к его лбу.

— Хватит ревновать, — прошептал он. — Я ведь тебя люблю.

Гу Сянь замер, а затем медленно прищурился:

— Так ты знал, что я ревную?

Взгляд Линь И мгновенно стал блуждающим.

— Только что понял, — пробормотал он.

Когда он шёл сюда, Черныш кружил вокруг, не давая прохода. Линь И вспомнил, что Черныш вёл себя точно так же при встрече с межзвёздным зверем. Ему стало любопытно, кто же в кабинете, и тут он увидел выходящего Доктора.

— В следующий раз, — наставительно произнёс Линь И, — не смей так безосновательно ревновать.

Гу Сянь нехотя пообещал.

Днём генерал повёз его в Первый легион. После его комы армия была на грани раскола — все жаждали заполучить этих элитных воинов, но легионеры наотрез отказывались подчиняться назначенцам сверху. У них даже не было права навещать Гу Сяня, и новости они узнавали через третьи руки. То ли от лестных речей, то ли от того, что он вернулся в место, которому доверял, Гу Сянь был в приподнятом настроении. Он стал поддразнивать Линь И куда чаще обычного, пока тот в гневе не оттолкнул его.

Присутствующие замерли в изумлении. Раньше они ненавидели Ноиса за ту вынужденную связь, но теперь, видя, как генерал ловит каждое слово юноши, их сердца наполнились сложными чувствами. «Видно, этот аристократ знает какой-то секрет...» Чтобы так очаровать непрошибаемого генерала — нет, теперь уже маршала Гу.

Линь И внезапно услышал звон уведомления. Оказалось, очки злодея снова выросли. На радостях он обнял Гу Сяня. Генерал, уже привыкший к его внезапным порывам, позволил юноше обхватить себя за талию, прервав разговор с подчинённым.

— И что за радость на этот раз, м-м?

Линь И заговорщицки прошептал ему на ухо:

— Мне нравится быть плохим.

Ради этого странного увлечения Гу Сянь с нескрываемым энтузиазмом устроил его консультантом в тюрьму Федерации. Ему не нужно было ничего делать, но благодаря этой должности Линь И проводил там массу времени, и мировая линия чудесным образом начала выправляться.

Линь И проводил дни, теряя очки злодея перед своими подчинёнными, а затем возвращая их, прогуливаясь по тюремным коридорам. Он прожил эту жизнь, наслаждаясь почти идеальными показателями своего «злодейского» рейтинга.

В этом мире Гу Сянь пережил его. Линь И почувствовал приближение конца. Симуляционное тело дряхлело, и программы начали давать сбои, точно заевшая пластинка. Он потянул Гу Сяня за рукав. Генерал в тот момент лепил для него конфеты — он научился этому на другой планете и теперь делал для Линь И сладость в форме щупальца.

Когда Гу Сянь выводил последний завиток, Линь И притянул его за рукав к себе и одним махом откусил незаконченную часть. Пожевав, он тихо пожаловался:

— Маловато. В следующий раз сделай побольше.

Силы начали покидать его. Гу Сянь, осознав происходящее, отложил сладости, склонился к юноше и, поцеловав его, грубовато ответил:

— Не дождёшься.

Линь И больше не смог его поцеловать.

После ухода Линь И Гу Сянь сложил свои полномочия в Федерации. Пять лет он провёл в

странствиях, собирая по всей Галактике всевозможные лакомства и расставляя их в витринах их дома. Закончив работу, Гу Сянь вошёл в комнату, где покоился Линь И.

Чёрные тени мощным потоком вырвались из его груди, поглощая их обоих. Вскоре мрак окутал всю планету, точно огромный дракон, охраняющий своё сокровище.

Спустя столетия кто-то заметил, что в этом секторе исчезла малая планета. Планеты жили долго, и их бесследное исчезновение было редкостью. Человек нашёл название планеты в старых звёздных картах и обнаружил, что она была частной собственностью.

— Владелец, небось, уже века как мёртв, — пробормотал он. — Не буду даже докладывать.

Он взял перо и вычеркнул планету из реестра. Этот участок космоса был куда темнее остальных, и от него веяло опасностью. Закончив запись и буркнув «странно», пилот поспешил увести свой челнок подальше.

<http://bllate.org/book/15362/1423760>